

всѣ начальствующія лица арміи, такъ какъ онъ одинъ въ точности исполнилъ всѣ данныя ему предписанія и приказы, что онъ одинъ былъ на своемъ мѣстѣ, т.-е. на р. Березинѣ, преграждая путь французской арміи, готовый принять ее и препятствовать ея переправѣ черезъ эту рѣку“.

22-го сентября Чичаговъ, принявъ командованіе надъ обѣими арміями, пошелъ въ Брестъ, гдѣ увидалъ всю союзную австро-саксонскую армію. Давъ войскамъ нѣсколько дней отдыха, Чичаговъ оставилъ корпусъ въ 17.000 подъ командою Сакена, а на дорогѣ въ Пружаны оставилъ корпусъ въ 10.000, предоставленный въ распоряженіе того же Сакена. Наконецъ, 15-го октября, Чичаговъ выступилъ на Пружаны, Слонимъ и Минскъ. Придя въ Слонимъ, онъ узналъ, что за нимъ слѣдуетъ князь Шварценбергъ, и что его авангардъ былъ уже въ Волковискахъ; но такъ какъ Сакенъ успѣшно атаковалъ саксонцевъ, то они просили Шварценберга оказать имъ помощь, и онъ вернулся обратно. Затѣмъ Чичаговъ двинулся форсированными переходами къ Минску, который былъ имъ занятъ 4-го ноября. Спустя три дня, 7-го числа, армія Чичагова выступила тремя колоннами; одна изъ нихъ шла, за авангардомъ, на Борисовъ; другая на Зембинъ, съ приказаніемъ разрушить тамъ мосты и плоты, если бы таковыя оказались на Березинѣ, а третья колонна шла на Игумень и оттуда кратчайшимъ путемъ къ Березинѣ; 11, 12 и 13-го ноября не произошло ничего особеннаго. 14-го числа французы намѣревались навести мостъ близъ Ухалодъ и серьезно готовились къ переправѣ у Зембина.

Армія Наполеона, соединившись съ корпусами Виктора и Удино, усилилась на 30.000 человекъ; въ ней было тогда болѣе 100.000 человекъ и довольно значительная артиллерія; съ этими соединенными силами Наполеонъ подошелъ къ Березинѣ.

„Изъ бывшихъ въ моемъ распоряженіи 25.000 чел., говоритъ Чичаговъ, я могъ разставить вдоль по берегу рѣки, густо поросшему лѣсомъ, не болѣе 16.000 пѣхоты. Вслѣдствіе сильныхъ морозовъ болотистые берега рѣки сдѣлались доступны, что облегчило Бонапарту переправу. Благодаря этому, французскій пѣхотный корпусъ имѣлъ возможность занять лѣсъ, который тянется по лѣвому берегу Березины, и намъ не удалось воспрепятствовать переправѣ французской арміи, которая значительно превосходила насъ численностью и была защищена высотами, на которыхъ французы соорудили сильныя батареи; это вынудило дивизію Чаплица оставить лѣсъ, послѣ жаркой перестрѣлки, продолжавшейся до 10 час. вечера. 15-го ноября мы были заняты сосредоточеніемъ корпусовъ и отрядовъ, расположенныхъ по берегу р. Березины; къ вечеру 15-го числа, когда въ тылу непріятеля раздались орудійные выстрѣлы, произведенные корпусомъ Витгенштейна, намъ удалось войти съ нимъ въ сношеніе и подготовить атаку на слѣдующій день. Выдержавъ 16-го ноября ожесточенный бой противъ многочисленныхъ корпусовъ, занимавшихъ лѣсъ, непріятель былъ вынужденъ отступить, потерявъ при этомъ одно орудіе; тогда мы нагнали французскую армію у того пункта, гдѣ она совершала переправу. Въ то же время графъ Витгенштейнъ атаковалъ позицію, взятую непріятельскимъ арьергардомъ по ту сторону р. Березины. Мостъ былъ разрушенъ по приказанію Наполеона и 7.000 взято въ плѣнъ; часть артиллеріи и огромное количество обоза и упряжныхъ лошадей остались на лѣвомъ берегу, не считая 9.000 убитыхъ и неизвѣстнаго числа утонувшихъ, которые пытались переправиться послѣ того, какъ мосты были сломаны; они исчезли подо льдомъ. Непріятель бросилъ на правомъ берегу 6 орудій. Мы потеряли въ этомъ дѣлѣ отъ 4 до 5.000 человекъ. 17-го ноября утромъ непріятеля не было уже видно; онъ ушелъ на Зембинъ. Болота замерзли, дефиле и рѣки не служили ему болѣе препятствіемъ. Если бы французы пошли по Минской дорогѣ, то Наполеонъ могъ бы причинить намъ не мало бѣды; будучи совершенно одинъ, какъ я уже сказалъ, я не могъ бы оказать, замѣчаетъ Чичаговъ, сопротивленія. Къ счастью, это не пришло ему въ голову, онъ слишкомъ спѣшилъ и, главное, ему не были извѣстны мои силы. Тогда я сталъ преслѣдовать французскую армію, дѣлая усиленные переходы, во время которыхъ я взялъ много плѣнныхъ и орудій и успѣлъ уничтожить арьергардъ непріятеля близъ Опшнянъ. Съ этого момента дальнѣйшее движеніе непріятеля походило болѣе на безпорядочное бѣгство“.

Переправившись черезъ рѣку у Сморгони, Наполеонъ поѣхалъ впередъ. Прибывъ въ Вильну 24-го ноября, онъ не поѣхалъ черезъ городъ, а остановился на минутку въ предмѣстьѣ, куда онъ вызвалъ герцога Бассано, чтобы переговорить съ нимъ. Отсюда онъ продолжалъ путь на Ковно.